Птица заметила Джудит и закричала так громко, что у неё покраснели уши. Услышав этот звук, Деррик повернулся. Его глаза сразу же стали мягкими, будто он не был совсем безжалостным человеком, который набросился на неё прошлой ночью.

— Ты не спишь? Иди сюда.

Джудит подошла к нему, а он приобнял её за всё ещё болевшую талию. В руке Деррика было маленькое письмо, но он отложил его, не задумываясь. Теперь он был увлечен лишь ею.

— Неужели так болит?

— Совершенно верно. Оно болит, даже если я просто стою.

— Неужели? Тогда, может, мне стоит тебя обнять?

Джудит была ошеломлена и недоверчиво на него смотрела. Внезапно Деррик прижал её к себе ещё сильнее. Не будучи в состоянии понять его намерения, она чувствовала себя неуверенно и неудобно. Прямо из его ладони исходил тёмный сияющий свет, который пронзил её талию.

— Что это… Что ты только что сделал?

Несмотря на смущение, глаза Джудит расширились, когда она поняла, что пульсирующая боль в её талии исчезла.

— Всё ещё болит? – спросил он, сидя на подоконнике, скрестив руки на груди и озорно улыбаясь, будто был уверен в отрицательном ответе. Наконец Джудит поняла, что он использовал на ней свою магию.

Удивленная, она повернулась к птице снова. Она заставляла вздрогнуть. Всё из-за алых глаз, который будто были сделаны из крови. Глядя на них, она вспоминала глаза Деррика той ночью.

— Кстати... эта птица имеет какое-то отношение к дьяволам?

— Совершенно верно. Это магический зверь, которого я вызвал.

Птица ещё раз взмахнула крыльями, напоминая о том, что она всё ещё здесь. После чего потерлась головой о большую руку Деррика. Это был очаровательный жест преданного зверя, который узнает хозяина, несмотря на внешнюю оболочку. Джудит не чувствовала никакого страха, несмотря на упоминании о волшебстве. И она смотрела на неё, будто это была лишь обычная птичка. Эта сцена заставила Джудит расслабиться, а страх превратился в любопытство.

— А можно я его поглажу?

Деррик без колебаний кивнул.

Ободрённая разрешением, девушка протянула к птице руку. Она боялась, что та клюнет её клювом из-за своего большого телосложения и алых глаз. Вопреки тревогам, птица мягко приняла её руку и потёрлась, как делала это со своим хозяином.

— Ах ты придирчивый парень, она тебе нравится?

Деррик усмехнулся, наблюдая за происходящим. Джудит, которая осторожно ласкала птицу, удивилась и наклонила голову, когда чья-то рука внезапно схватила её за талию. Что-то потерлось о её затылок – нос Деррика, зарывавшийся в капну волос.

— Почему же ты так вкусно пахнешь?

Деррик сделал глубокий вдох и ощутил аромат цветов. После он прикусил зубами её шею. Лицо Джудит покраснело от смущения и от ощущения знакомых прикосновений, которые заставили вспомнить о прошлой ночи.

— Подожди, отпусти!

— Так теперь ты вспомнила?

Задавая этот вопрос, Деррик поцеловал её в плечо. Вместо ответа Джудит отвернулась. Несмотря на молчание, он всё понял из-за покрасневших ушей, которые теперь напоминали помидоры. Их было видно даже сквозь серебряные волосы, отчего улыбка Деррика стала ещё шире.

— Помнишь, как плакала и умоляла быть жёстче? Врезаться в тебя сильнее?

Он же, несмотря на реакцию жены, не прекращал извращённый допрос, делая вид, что совершенно не знает об этом. Джудит прикусила нижнюю губу, его слова были правдой, поэтому она не могла их отрицать. Прошлой ночью она потеряла всякую рациональность и способность здраво мыслить, когда Деррик толкнул её с обрыва в омут умопомрачительного удовольствия. Беспорядочные и постыдные воспоминания всё ещё ярко отображались в памяти. Но она просто не могла поверить в произошеднее.

Не в силах подавить смущение, она крепко зажала его рот.

— Прекрати!

Несмотря на уговоры, Деррик не сдвинулся с места, наоборот – злобно улыбнулся и лизнул её ладонь. Она же немедленно убрала руку, вздрогнув от нового ощущения.

Она хотела тут же отдалиться, но крепкие объятия не позволяли и пошевелиться. Вместо этого она решила сменить тему, думая, что это лучший выход из ситуации – сосредоточить его внимание на чём-то ещё.

— Эта птица – как её зовут?

Она старалась звучать как можно естественнее. Но Деррик смеялся, будто знал причину происходящего. Он ответил, положив подбородок ей на плечо.

— Кармен.

Птица, сидевшая на подоконнике, радостно захлопала крыльями, услышав свое имя.

— Кармен, – тихо прошептала Джудит, протягивая руку к птице. Она же не стала уворачиваться, а лишь вела себя, как послушное домашнее животное, весело щебеча.

Но тут Джудит стало интересно:

— А какой же запах от меня исходит?

Прошлой ночью… И даже сегодня – он упоминал о восхитительном запахе. Описание "вкусно" – недостаточно для неё, ведь это не то слово, которое она могла привязать к человеку.

— Запах людской пищи возбуждает аппетит.

Его голос – глубокий, как пещера, казался таким близким. Он, словно океан, омывал её и легко возбуждал, проникая глубоко в грудь, сжимая сердце. Джудит вздрогнула и хотела вырваться из хватки, но он сильнее сжал талию. Это была лишь тщетная попытка.

— От людей исходит подобный запах. И чем человек чище, тем сильнее этот аромат. Деррик крепко сжал её бедро, прежде чем отпустить. Джудит закусила губу. Её кожа стала слишком чувствительной после ночных стимуляций.

— Вот почему, когда я впервые тебя увидел, чуть не сошёл с ума. От тебя исходил такой запах, что мне сразу захотелось тебя съесть.

Джудит вспомнила тот момент, когда он проснулся в гробу. Наконец, она понял, почему он улыбнулся ей тогда. Разве не то же самое происходит, когда люди, которые голодали

несколько дней, видят еду?

Его губы медленно приоткрылись, и прежде чем она успела осознать, что происходит, его рука, которая была некогда на талии, коснулась груди. Разум Джудит мгновенно затуманился от прикосновений и крепких объятий. Им нужно было о многом поговорить, поэтому она не сдавалась.

— Я пришла к тебе, чтобы поговорить!

Деррик медленно облизнул губы языком, как бы говоря, что ему очень жаль. Девушка же не могла спокойно смотреть на него: её взгляд цеплялся за каждую часть лица… Чувственные губы и язык. Когда Джудит отступила назад, чтобы опереться на стол, её рука коснулась чего-то. Когда она посмотрела, что же это, то поняла, что письмо, которое до этого Деррик вертел в руках.

— Это…

— Письмо, которое принесла Кармен.

Деррик с безразличием наблюдал, как Джудит рассматривает письмо. Напротив, его забавляла эта ситуация. Одобренная молчанием, она осторожно вскрыла письмо и сглотнула ком в горле.

В комнате повисло бессмысленное напряжение, и она невольно издала судорожный звук.

— Что это?..

Через некоторое время Джудит поняла, что не может прочитать содержимое письма. Почерк был настолько необычным, что она сомневалась: буквы ли это? Только в этот момент она поняла, почему Деррик так легко дал ей разрешение на его прочтение. Лишь потому, что знал – она не поймёт содержимое.

— Любопытно?

В следующее мгновение его рука отняла письмо. Джудит на него обиженно посмотрела, но он лишь улыбался. На его лице читалось "ну же, спроси меня об этом". Как он и предполагал, он попалась на удочку, кивнув. Он спокойно отложил письмо в ящик.

— Пришло письмо из мира дьяволов. Война окончена.

Если он говорил о той самой войне, то она, должно быть, длилась сто лет. И ни один человек не мог в неё вмешаться.

— Кстати, жена, я думаю, что я уже ответил на три твоих вопроса, не так ли?

Джудит не совсем понимала, к чему он ведёт.

— Что?

Он неожиданно приблизился и укусил её за щёку. Она замерла, а её пальцы дрогнули от болезненного, но неимоверно волнующего ощущения.

— Я дал тебе три ответа.

Деррик легко поднял её на руки и усадил на стол позади себя. У них была огромная разница в росте и их глаза, который обычно не могли встретиться, теперь были на одном уровне. Он заблокировал всякое движение бёдер своим телом, чтобы Джудит не смогла убежать.

— Ты уже совсем забыла о том, что говорила вчера?

Джудит спокойно избегала его взгляда. Напротив – она помнила каждое слово. Возможно, даже лучше, чем ей того хотелось.

— Если я даю тебе что-то одно, ты должна мне это вернуть. Если ты берёшь десять вещей, то должна отдать столько же обратно.

Это, как она узнала из их недавних разговоров – привычка дьявола. Поскольку они всегда придерживались этого правила, Джудит была обязана следовать этому. И он мог взять ту плату, которая будет эквивалентна трём ответам.

Он заставил её немного выгнуться: чувственные губы блуждали по груди. Задев зубами пуговицу, он бросил на жену озорной взгляд. Как только она увидела его блестящие глаза, больше походившие на глаза пантеры, по спине пробежали мурашки.

Когда Деррик сделал несколько ловких движений, пуговица расстегнулась. Вскоре её платье уже было широко распахнуто, из-за чего Джудит превратилась в загадочную, но чарующую фигуру. Она пыталась прикрыться, но он перехватил её руки, будто предвидел, что та хочет сделать.

— Деррик! Ах!

Его губы скользнули по груди со сладостным наслаждением и коснулись набухшего соска. Все ещё возбужденный ночью, он никак не получил возможности смягчиться. Деррик улыбнулся столь чувственной реакции и прикусил сосок зубами.

— Ха!

Острый кончик языка дразняще потёрся о сосок. Не успела она опомниться, как уже обхватила голову мужа двумя руками, прижимая того к себе, и невероятно изогнулась в талии, обнажая грудь ещё сильнее. Деррик сосал её и вспоминал прошлую ночь, когда она прижималась и плакала. Её покрасневшие глаза, молочно-белая грудь, покачивающаяся вверх и вниз, ноги, извивающиеся вокруг него… Всё это возбуждало его ещё сильнее.

http://erolate.com/book/1506/47048